

Памяти В. С. Высоцкого

*Я — бомбардировщик, «воздушный гранит»,
я хоть неуклюж, но не прост.*

*А «Як»-истребитель, что сзади летит,
мой прикрывает хвост.*

*Вот кто-то крылом солнце мне заслонил —
«Фоккер» над нами завис!*

*Успел я, дверь бомболюка открыл,
и бомбы скользнули вниз.*

*А Колька, мой друг, тот, что в «Яке» сидит —
Он звёзды хватает с небес,*

*слышу, как в рацию злобно хрипит:
«Фриц, ну куда ж ты полез?»*

*На то он и ас, что фашисту сумел
крыло пулемётом прошить!*

*Вот «фоккер» горит! И Колька пропел:
«Ребята, мы будем жить!»*

*Где-то горит нами взорванный мост,
а мы на крыло — и домой!*

*И вновь сзади он — прикрывает мне хвост,
надёжный мой друг фронтовой.*

*Чисто вокруг, но вдруг в рации стон:
«Падай на лес и жми!»*

*Из облаков к нам летят с двух сторон
«юнкерс» и «мессершмитт».*

*В дырах крыло, и разбит плексиглас,
и брюхо уже не зашить.
Но что это? Сверху — как Господа глас:
«Ребята, мы будем жить!»*

*Мой друг-истребитель вступил в бой с двумя
И сделал их, как котят!
Вот «соколы Рейха», нагсадно дымя,
Навстречу земле летят.*

*Не каждый вылет такой, чтоб троих
В бою «Як» сумел подбить.
Вот только бы смог через фронт у своих
машину свою посадить...*

*От той посадки лишь две борозды
на поле темнели, как вал.
На фюзеляже три новых звезды
техник ему рисовал.*

Легендарному снайперу ВОВ
С. Д. Номоконову посвящается

*Кто-то в поле охру вылил,
Скирг соломы на меже,
Небо конь из речки выпил,
Дело к осени уже.*

*Красно-жёлтый лист осины
Набивается в овраг.
Средь завалов гревесины
Притаился снайпер. Враг.*

*Да, тут дело — не до шуток:
Чуть поднялся — выстрел влёт.
Он один нам двое суток
Жить спокойно не даёт.*

*Влажный лист грозит на ветке,
Для поэта — столько тем!*

Но ребята из разведки
Возвращаются ни с чем.

Все они немногословны,
Сдержанны, угручены.
И на них посмотришь — словно
Хулиганы-грачуны.

«Он как будто в воду канул!
Просто так его не взять...»
План свой новый капитану
Начинают излагать.

Здесь тайга, свои законы,
На ура не взять в полон.
Но — солдат есть, Номоконов,
У соседей служит он.

Сорок лет, тунгус, охотник.
Только бы не отказал.
Мне о нём их парработник
Как-то в бане рассказал.

Он в тайге — как рыба в море,
Все зовут — «Лесной шаман»,
Бродит он в лесном просторе,
Брат ему — речной туман.

Знает он язык деревьев,
Волка слышит и лису,
А по виду птичьих перьев
Чувствует зверьё в лесу.

Не поверил я, гал маху:
«Номоконов, не свисти!
Неужели росомаху
Смог в капкан ты завести?»

Помолчал, затем картошку
Средь золы штыком нашёл,

Молча приготовил ложку.
«Он, однако, сам зашёл».

Вот о нём-то капитану
От разведчиков доклад:
Если мы его достанем —
Победим! Таков расклад.

Капитан быстрее к радисту:
«„Волга“, я на связи — „Дон“!»
И с «добром» от особиста
Был он к нам переведён.

Как инструкцией положен,
Дан короткий инструктаж:
«Будь предельно осторожен:
Снайпер — высший пилотаж!

Он по почерку, похоже,
Из баварских егерей.
Пусть твой Бог тебе поможет!
Не спеши, но всё же — взгрей!

Постарайся — очень нужно
Прекратить солдат потерь, —
И добавил чуть натужно: —
Всё в твоих руках теперь».

Он ушёл, на плащ-палатке
Скарб нехитрый разложил:
Трёхлинейка, нож — в порядке,
Маскхалат, что сам пошил.

Чай во флягу наливает —
Из таёжных трав сварил.
Любопытным объясняет:
«Сон чтоб крепкий не сморил».

Солнце медленно за ели
Уплывает до утра.

На дорожку посидели...
Ну, давай, брат! Всё, пора!

Встал Семён, вздохнул, попрыгал:
Не бренчит ли что-нибудь?
Эх, разведка! Вам — интрига,
А ему — нелёгкий путь.

Ночь округу обнимает,
Мир тайги идёт ко сну.
Он обманку вынимает,
Закрепляет на сосну.

На шнурке — патрон с фольгою,
Как солдатский медальон.
Это — подготовка к бою:
Бликами поможет он.

Разминая зонт укропа,
Местность с картами сличал —
Так он скрытно, из окопа,
Лес окрестный изучал.

Выбрал лёжку для охоты
Меж осиною и пнём —
С пожеланьем для пехоты:
Не высовываться днём.

Вот теперь тайком, на брюхе,
Он сюда приполз, как уж.
Хорошо ещё, что сухо!
Было б хуже — среди луж.

«Здесь, однако, по порядку...—
Говорит он сам с собой.—
Под осиною прячем скатку,
Маскируем всё листвой».

Припасённую пилотку
На рогатку насадил.

*«Так-то можно!» — и в охотку
Чая горького отпил.*

*Вот теперь — быстрее отсюда,
Лёжку новую искать,
Потому что тот, иуда,
Тоже может не дремать*

*И давно уже приметил
Место, где сейчас Семён.
Тот шайтан, разносчик смерти,
Зол, коварен и умён.*

*Чуть отполз, подумал, замер.
Ну, Семён, молись судьбе!
В сотый раз она экзамен
Вновь подбросила тебе...*

*Этот зверь, что затаился, —
Не косач и не медведь.
«Врёшь! Ведь ты не испарился —
Скрылся! Чтоб тебе стореть...*

*И первейшая задача —
Чтобы ты открылся мне.
Ты ведь это первый начал,
А на войне — как на войне».*

*Вот уже ночное небо
Робко начало светлеть...
Вдруг сорока что-то нервно
Попыталась проскрипеть.*

*О, да это же, похоже,
Немец птичку-то спугнул!
Может, штык достал из ножен,
Потянулся иль чихнул...*

*Всё, пошёл отсчёт минутам,
Наступило время «Ч».*

*Рана старая, как пугы,
Вдруг заняла на плече.*

*«Он сейчас, однако, будет
Лес в бинокль изучать.
Погождём, нас не убудет...
С Богом! Нужно начинать...»*

*Немец в окуляр увидел
Шевеленье возле пня:
«О! Я даже не предвидел
Удачное начало дня!»*

*Под листвою шевеленье
Видит немец в окуляр,
Говорит без сожаленья:
«Ты виновен сам, школяр!»*

*Я уже, Иван, заметил
Твой нехитрый реквизит.
Мог повесить только смертник
То, что на сосне висит.*

*Сам, наверное, в сторонке
Ждёшь, когда я поведушь?
Ты за пнём или в воронке?
Я сейчас тобой займусь!*

*Вот ты где! Возле осины!
Закопался под листву...
Сквозь прицел тебе я в спину
Жаркого огня плесну!*

*Дас ист гут!» Неторопливо
Пальцем давит на курок.
Пуля в скатку суетливо
Бьёт, как рифма между строк.*

*И в ответ ему, на вдохе,
Чувствует — кольнуло вдруг...*

*И в какой-то суматохе
Закружился лес вокруг.*

*Среди этой круговерти
Лик Семёна проступил:
«Плохо, фриц, что ты со смертью
В гости к русским приходил».*

*Через сутки возвратился —
Хоть устал, но видно: рад!
У ручья слегка умылся
И — к капитану на доклад.*

*Пока сын степей трудился
Над докладом в блиндаже,
В части слух распространился:
«Наш Шаман пришёл уже!»*

*А Семён — не по уставу —
Капитану доложил,
В обозренье начсоставу
Весь трофей свой разложил:*

*Книжка снайпера, галеты,
Маузер¹, Железный крест,
Томик Байрона — «Сонеты» —
И бинокль «Карл Цейс».*

*Перед строем, не в каптёрке:
«Ну, Семён, спасибо, брат!
Делай дырку в гимнастёрке —
Для медали аккурат!»*

¹ MauserGewehr 98 (Маузер 98) — магазинная винтовка образца 1898 года.